

ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ВВЕДЕНИЕ К ФИЛОСОФСКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ ПРОБЛЕМЫ

Государственная политика в области геральдики, проникая во все сферы бытия российского общества, влияет на обеспечение национальной безопасности, так как является символическим языком, информацией, заключенной в символе, поясняющей информационно-символическую специфику мировосприятия, нравственную позицию личности и всего социума в целом.

Обеспечение национальной безопасности России предполагает актуализацию геральдической политики, являющейся фактором, влияющим на формирование духовных ценностей современного российского общества.

В связи с этим уже в 1990-м году Правительство РСФСР пришло к решению создать герб и флаг России. В ноябре 1991 года Съезд народных депутатов России принял поправку к Конституции. В процессе дискуссии была изменена статья, описывающая Государственный флаг. Интересно, что на заседании съезда не обошлось без конфликта, когда депутаты потребовали объяснения, почему на сцене нет Государственного флага, а стоит национальный флаг России (так он был назван в постановлении Верховного Совета).

Стало очевидным, что вслед за решением вопроса о Государственном флаге будет решаться вопрос о Государственном гербе. Поэтому в печати стали появляться статьи, направленные против двуглавого орла. Например, одни предлагали в качестве герба журавля (Чулаки М. Герб? Гимн? Флаг? // Известия. 2 октября 1991 г.); и другие – ездоца (Белецкий С. Под крылом двуглавого орла? // Невское время. № 89. 30 июля 1991 г.; Белецкий С. Каким быть гербу Российского государства? // Невское время. 19 октября 1991 г.).

Поясним, что для осуществления эффективного государственного регулирования процесса оформления государственной символики (в сфере геральдики) с 20 февраля 1992 года началась работа по созданию проекта герба, которая осуществлялась совместно Геральдической службой и Комиссией по культуре Верховного Совета. Постановлением Правительства России № 102 была образована Государственная геральдическая служба Российской Федерации, и уже в марте Служба представила на обсуждение в Верховный Совет России проекты Государственного герба. В итоге было рекомендовано продолжить работу над проектом герба совместно с Комиссией по культуре Верховного Совета.

В мае 1993 года Геральдическая служба была переименована в Управление геральдики Государственной архивной службы (постановление правительства Российской Федерации от 22.12.1992. № 1006).

Активно работая, Государственная архивная служба подготовила новый рисунок герба, который был согласован со всеми, участвовавшими в работе Конституционного совещания.

16 ноября президент Российской Федерации подписал документ «О разработке проекта Государственного герба Российской Федерации», инициировавший создание комиссии, которая должна была подвести итог трехлетней работе и представить Президенту описания Государственного герба и его изображения, разработанные на основе российской исторической символики.

С 30 ноября 1993 года в России Государственным гербом вновь стал двуглавый орел, а 11 декабря 1993 года были подписаны Указы Президента Российской Федерации о Государственном флаге Российской Федерации, Государственном гимне Российской Федерации, и 5 февраля 1994 года Указ «О штандарте (флаге) президента Российской Федерации».

25 июля 1994 года Геральдическая служба была переведена в состав Администрации Президента Российской Федерации и преобразована в Государственную герольдию при Президенте Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 25.6.1994 № 1539).

26 июня 1999 года Герольдия была преобразована в Геральдический совет при Президенте Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 26.6.1999 № 856), который включает в себя Совет и Отдел обеспечения деятельности Совета [1].

Позднее, 8 декабря 2000 года был принят Государственной Думой и одобрен Советом Федераций Федеральные конституционные законы о Государственных гербе, флаге и гимне. Тогда и созрела острая необходимость государственного регулирования вопросов обеспечения геральдической безопасности.

В этот период, как отмечает Председатель Геральдического совета при Президенте Российской Федерации – государственный герольдмейстер Г.В. Вилинбахов: «При всех переменах сохранялись основные направления в деятельности Геральдической службы России. На нее возложено проведение государственной политики в области геральдики, разработка и внедрение в практику исторически и геральдически обоснованных систем знаков, обеспечивающих функционирование государственных структур и органов власти субъектов Федерации и местного самоуправления. Для решения этих задач созданы геральдические службы в ряде министерств и ведомств, геральдические органы (советы, комиссии) в субъектах Федерации» [2].

Уточним, что безопасность – это не только способ или форма бытия, но и категория, отображающая процесс познания объективной реальности, учитывающая возрастающую роль социальной реальности, требующая

особого внимания и междисциплинарных исследований, в том числе и социально-философского анализа. Это предполагает определенный категориальный аппарат, выявление уровней геральдической безопасности.

Стремление к обеспечению безопасности является важной потребностью людей и социальных общностей, что является одной из основных причин объединения людей в общество (отмечено во всех работах по проблемам безопасности). В процессе развития человеческого общества обеспечением безопасности занимались специальные люди, деятельность которых, с течением времени, становится функцией государства.

Позднее, на протяжении столетий категория «безопасность» стала рассматриваться как такое состояние, когда нет опасности, факторов и условий, угрожающих существованию личности или обществу в целом. Безопасность – позитивная идея общества, к которой стремится личность и социальная система в целях самосохранения, а геральдическая культура позволяет реализовывать на практике существующие в российском обществе ценности. И как справедливо отмечает крупный современный ученый в области геральдики Г. В. Вилинбахов: «С вопросов о национальной эмблематике, о гербах и флагах начались споры о государственном суверенитете» [3].

В данной работе мы рассмотрим общие философско-методологические проблемы геральдической безопасности государства. Важность этой проблемы обусловлена историческими, онтологическими и семантическими аспектами.

Во-первых, мы хорошо помним, как во время утверждения государственных символов в прессе наблюдался информационный бум нападок на двуглавого орла.

Во-вторых, мы помним историческую статью В.В. Похлебкина «Красный флаг России и другие её естественные символы», опубликованную 6 марта 1998 года в «Независимой газете», где была не совсем корректно представлена особая точка зрения на российскую государственную символику. Господин В.В. Похлебкин в своей статье утверждал, что «орел неприемлем в принципе как фантастическая, средневековая, византийская (а не русская) эмблема, как монархический символ, как неадекватное, неверное отражение существа устройства современной России» [4].

В тот момент, именно эта статья вызвала негативную реакцию среди специалистов в области геральдики и сразу после данной статьи известный российский ученый-геральдист, кандидат философских наук, доцент Г.В. Ражнев, предложил интересную информацию в своей статье «О символике триколора и двуглавого орла», позволяющую узнать интересные факты о российской символике. В этой статье автор своевременно представил для обсуждения широкой общественностью, а не только специалистами в данной области, малоизвестные факты российской символики, что позволило тогда убедиться в необъективности оценочных суждений господина В.В. Похлебкина и во многом обезопасить наш герб и флаг.

И, наконец, в-третьих, свежи в памяти события декабря 2005 года, когда часть мусульманских муфтий, поддержанная некоторыми российскими учеными и общественными деятелями, потребовали убрать из герба России все кресты: «Гордая двуглавая птица на современном Гербе Российской Федерации может остаться без своих регалий. А именно – без изображения на груди святого Георгия Победоносца, пронзающего копьем дракона; без державы с крестом в левой лапе и без крестов на коронах, украшающих головы орла. Такое сенсационное пожелание – подраздеть государственный герб – высказали вчера российские деятели мусульманского движения. Они посчитали, что эти исторические символы в изображении орла носят исключительно православный смысл и оскорбляют чувства россиян, исповедующих ислам» [5].

В этой скандальной статье А. Нефедова «Мусульмане требуют убрать крест с Герба России» профессор исторического факультета МГУ С. Чернов высказал мысль, что «креста на гербе быть не должно» [6].

В связи с этим необходимо отметить, что геральдическая безопасность, позволяющая адекватно реагировать на изменения символики российского государства, информировать население и популяризировать основные элементы государственной символики, может и должна оградить общество от идеологически опасной символики, не имеющей отношение ни к истории России, ни к самобытной русской культуре.

Данные социологического исследования ВЦИОМ убедительно свидетельствуют о том, что граждане России не только недостаточно верно представляют себе государственные символы, но и не знакомы с их элементарной семантикой. Более того, около 60% россиян убеждены, что символы государства не должны иметь никакого отношения к политике, а тем более к идеологии.

И это ещё не все: в современном российском обществе нередко случается, что неуважительное отношение к государственной символике, а значит, к истории и духовному наследию России, проявляется не только в средствах массовой информации, но и в актах вандализма агрессивно настроенной части населения и профашистских организаций, создающих реальную угрозу личности и обществу в целом.

Все это настоятельно требует подробного изучения и внимания. Определяя совокупность опасностей по отношению к государству, необходимо отметить, что любая социальная система устанавливает для себя определенную меру приемлемого уровня безопасности и допустимый уровень угроз. В научных спорах и дискуссиях всегда говорится об обеспечении безопасности, что предполагает обеспечение приемлемого уровня безопасности, который определяется конкретно-исторической реальностью и развитием конкретной личности, социальной общности.

Сложность формулировки и оценки содержания данного явления связана ещё и с тем, что безопасность существует сама по себе, и сопряжена с защитой интересов и потребностей. Безопасность, – а тем более, ге

гальдическая безопасность – относительно новое научное понятие, которое, на взгляд автора статьи, постепенно расширяет свою предметную область и выступает абстрактной формой, выражающей интересы сохранения целостности геральдических знаков. В связи с этим, геральдическая безопасность как специфическая категория, становится в ряд с понятиями: традиция, государственная идея, держава, культура, духовные ценности.

Следовательно, геральдическая безопасность является определенным отношением в системе деятельности социальных, социокультурных, самоорганизующихся систем, а геральдическая составляющая – важным атрибутом, реализующим социально-значимые геральдические ценности.

В отношении понятия безопасности есть различные точки зрения: некоторые считают, что опасность–безопасность – это объективная характеристика специфических условий, среды существования и жизнедеятельности человека и общества. Один из принципов этой концепции состоит в том, что никаких опасностей в человеческой природе нет и духовных угроз не существует, в том числе и геральдических.

Автор статьи считает, что с такой позицией согласиться нельзя, особенно если рассматривать не только социальные, но и социокультурные системы, частью чего является геральдическая составляющая культуры личности, корпорации, партии, нации в целом.

Такой подход интересен, он интригует исследователя и заставляет его осмыслить процесс изменения содержания деятельности личности и общества. Но нельзя, видимо, согласиться с тем, что вне и внутри объекта (личности и общества) объективно существуют источники опасности.

В связи с этим, необходимо пояснить, что если речь идет о социальных системах, то опасность приобретает не только субъективно-оценочный, но и объективный характер, т.е. проявляются субъектно-объектные отношения, принимающие в отдельных случаях объективное и субъективное содержание. Именно поэтому нельзя согласиться с утверждением, что категории «опасность» и «безопасность» только оценочные понятия. Если исходить из того, что они отображают субъективные, относительные оценки состояния явления или процесса, то существуют не только определенные состояния объектов, которые нельзя определить количественными характеристиками безопасности.

Это свидетельствует о том, что безопасность представляет собой двойственное явление: во-первых, безопасность рассматривается как деятельностное понятие, отражающее материальное и идеальное взаимодействие, в единстве объективных и субъективных компонентов; во-вторых, безопасность выражает специфическое состояние объекта безопасности, который существует как определенная система (в геральдике – как образная информационно-символическая система).

Автор особо отмечает, что концептуализация проблемы геральдической безопасности России связана с предпочтением в выборе философско-методологического подхода к анализу этой проблемы.

Поясним, что в научной литературе различают три основных подхода: натуралистический, деятельностный и интегративный. Отметим, что первый подход видит опасности вне субъекта и предлагает «защитный» механизм обеспечения безопасности. Деятельностный подход акцентирует внимание на внутренних угрозах и считает, что целенаправленная деятельность по обеспечению безопасности гарантирует решение большинства проблем. Интегративный подход объединяет в единую систему все позитивные моменты представленных выше подходов, особенно если рассматривать безопасность в контексте реального геральдического состояния России.

Поскольку в статье рассматривается конкретная геральдическая составляющая, то автор выбрал наиболее адекватный методологический подход – системно-интегративный, который в зависимости от направленности исследования, конкретизируется в социально-деятельностном аспекте и социокультурном плане.

Отметим, что в геральдической системе (под ней мы понимаем творческую и практическую геральдику), о которой в основном и идет речь в статье, главным аспектом проблемы безопасности выступает деятельностный подход, который не «субъединяет» вопросы безопасности, а отображает её в интегрально-комплексном системном виде, проявляя взаимосвязь субъект-объектных отношений. Нередко этот подход называют интегративным подходом, считающимся наиболее адекватным.

В представленной статье рассматривается понятие геральдической безопасности в философском и общенаучном аспектах, что предполагает различные определения и выявление общих и особенных форм данной категории. Геральдическая безопасность – ситуация, при которой существует угрозы не только со стороны, но, при этом не исключается наличие одновременно нескольких источников опасности, в том числе и внутри общества.

Из такого определения можно сделать вывод, что необходимость геральдической безопасности вызывается некоторым отношением одного предмета (объекта) и чего-то другого (субъекта), которое может вызвать источник опасности. Например, даже официальное современное описание Государственного герба России, данное в Федеральном законе 2000 года, существенно отличающиеся от страдавшего ошибками описания герба в Указе Президента России 1993 года, все еще содержит не одно, а целый ряд потенциальных опасностей. Так, в описании не указано, что всадник – без шлема, чудовище, которое поражает всадник, названо драконом, а не змием, фигура орла описана в общих чертах и др.

Вот почему в широком философском контексте геральдическая безопасность понимается не просто как характеристика состояния объекта, а как процесс взаимодействия с компонентами реальности, которые выступают в качестве опасности в сочетании с такими понятиями как развитие,

культурно-исторический процесс, символически отраженный в геральдике, синтезирующей в себе ценностные инновационные тенденции существующей реальности.

Проблема геральдической безопасности в определенном контексте является, безусловно, философско-методологической проблемой, так как для успешного процесса выработки мер по обеспечению безопасности объективно необходим социально-философский анализ, логико-методологической основой которого является комплексное исследование проблем безопасности России. Представление о геральдической безопасности постоянно развивается и углубляется, о чем свидетельствует не только уже существующая концепция национальной безопасности России, но и реальная геральдическая практика. Эта категория только рождается в научных трудах, официальных документах правительства, на страницах периодической печати, журналах как философской и гуманитарной направленности, так и социологических, правовых, где ученые по-разному формулируют проблему безопасности, приспособлявая её к своей деятельности.

Именно поэтому сегодня существует множество определений многогранного содержания категории «безопасность», так как различные специалисты, связанные с тем или иным аспектом обеспечения безопасности, считают необходимым предложить собственное понимание этого понятия. В связи с этим, безопасность можно рассматривать и как тенденцию развития и условий жизнедеятельности социума, при которых обеспечивается сохранение качественной характеристики, обусловленной инновациями и соответствующим функционированием.

С точки зрения философской науки данное понятие мало исследовалось, и до недавнего времени было не так уж много работ, посвященных вопросам безопасности. Но современный этап развития научной мысли в сфере проблем обеспечения безопасности характеризуется попытками перехода от эмпирического к теоретическому уровню исследования. В этой связи возникла необходимость выработать категории, которые можно применять при исследовании проблемы безопасности в целом. Затруднение вызывает тот факт, что в настоящее время среди ученых не существует единства в отношении категории «безопасность».

Нам представляется, что безопасность представляется как специфическое состояние объекта, являющееся следствием существующих отношений. Но отметим, что в представленной статье понятие «безопасность» трактуется широко, и, тем не менее, основное восприятие и осмысление проблемы безопасности современной России автор уделил социальному аспекту, обязательно включающему геральдическую составляющую, ибо страна без государственной и другой символики функционировать не может. Более того, геральдическая составляющая проникает во все сферы жизни общества – от политики, экономики до культуры и спорта.

Исходя из такой установки, поясним, что в данном случае, безопасность рассматривалась как состояние защищенности от угроз (например,

информационной) и основополагающими категориями в дефиниции являются «развитие», «национальный интерес», «самобытная культура». В предлагаемых интерпретациях междисциплинарного подхода ни одна из категорий не может быть определяющей, но следует особо отметить, что в рамках концепции геральдической безопасности, необходимы определяющие понятия «угроза», «состояние», «защищенность».

Безопасность следует понимать как специфический процесс, как особую характеристику объекта, находящегося в состоянии развития и движения. Остановимся кратко на категории «национальные (включающей в себя и геральдические) интересы» и поясним, что в данном случае объектами защиты являются не конкретные объекты, а интересы российского государства, трансформирующиеся по мере изменения ситуации. Вполне естественно, что национальные интересы определены и зафиксированы в процессе научных обобщений и требований практики. Интересы личности, социальных групп, религиозных конфессий и общества в целом, как правило, не совпадают, а иногда и противоречивы, с чем согласно большинство ученых. Но отметим особо, что указанные характеристики категории «национальные интересы» соотносятся с понятием «потребности», в том числе и геральдические, так как именно они в процессе осознания личностью, корпорацией, обществом и государством проявляют себя в виде национальных ценностей, интересов или национальных интересов.

Используя категорию «угроза», некоторые авторы концепции национальной безопасности представляют однозначное понимание данного определения, т.е. угроза субъекту опасности, что достаточно размыто и не отражает существенные признаки исследуемого предмета. Генезис угроз, механизм их появления не проявляется в таком случае, что означает неоднозначность дефиниций в предложенной интерпретации и не совсем подходит для исследования понятия «безопасность».

По мнению автора статьи, основное положение Закона Российской Федерации «О безопасности» нуждается в существенном уточнении и философско-методологической доработке. Если исследовать данную проблему с позиции логико-гносеологического анализа, то отображение объекта со стороны какого-либо его специфического, присущего только ему признака, опирающегося на принцип принятия гносеологических предпосылок, требует идеализации, целенаправленного упрощения, что представляет объект не полно, только с какой-то одной стороны.

Так, напомним, что в определении безопасность предполагается противоположное условие или положение, при котором имеется угроза опасности и главная гносеологическая предпосылка в этом случае – это отсутствие опасности. Отметим, что в таком случае, категория «безопасность» видоизменяется и упрощается и в связи с этим необходимо ввести другую логико-гносеологическую предпосылку, основывающуюся на теоретико-познавательном приоритете, выбранном не произвольно, а при учете содержания поставленной задачи.

Автор статьи считает, что в общем виде, безопасность необходимо понимать как способность объекта или явления сохранять свои системообразующие свойства и основополагающие характеристики при воздействии дестабилизирующих факторов и деструктивных моментов существующей реальности (угроз и опасностей). Безопасность, следовательно, представляет собой взаимодействие между объектом и источником опасности и одновременно характеризуется как способ бытия самого объекта.

Общее представление проблемы обеспечения безопасности современной России невозможен без выявления философско-методологических оснований, достаточных для концептуального анализа и разработки положений общей науки о безопасности, в том числе и геральдической безопасности России, так как Государственный герб, флаг и гимн, уже много раз подвергался нападкам и критике.

Следовательно, в процессе формирования междисциплинарных и общенаучных исследований по проблеме безопасности важной задачей является определение философско-методологических оснований, методов и принципов развития общей науки о безопасности.

Выявляя определенный способ бытия объекта, категория «безопасность» отражает определенную систему отношений не просто между объектом безопасности и угрозой, а между объектом безопасности и субъектом, который должен обеспечить эту безопасность, что предполагает включение таких понятий как «объект безопасности» и «субъект безопасности».

Современная теория безопасности, рассматриваемая в контексте междисциплинарного и общенаучного поиска, нуждается в выявлении особенностей философско-методологических оснований, методов построения, развития и обоснования общего понятия «безопасность», применяемых в философской науке. Раскрытие взаимосвязи качественных и количественных переходов позволит выработать определенно направленную стратегию обеспечения геральдической безопасности современной России на всех уровнях.

УРОВНИ ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1. Государства.
2. Государственных структур.
3. Субъектов федерации.
4. Вооруженных Сил и ведомств.
5. Муниципальных образований.
6. Корпораций.
7. Общественных институтов.
8. Личности, рода и фамилии.

В процессе исследования геральдической составляющей в национальной безопасности важными моментами являются понятия, как было отмечено ранее, «объекта безопасности» и «субъекта безопасности». Поясним, что субъект безопасности представляет собой определенную систему, которая обеспечивает безопасность объекта. В соответствии с Законом «О безопасности» к основным объектам относятся личность, общество, государство, интересы которых представлены более конкретно в концепции национальной безопасности Российской Федерации.

Интересы общества и государства совпадают и представляют собой социально-экономические, политико-правовые, военно-стратегические вопросы, в решении которых важное место принадлежит развитию равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества, т.е. социокультурному развитию, включающему и геральдику.

Для пояснения такой установки, напомним, что в соответствии со второй статьёй Закона «О безопасности» в социальных системах государственного уровня основными субъектами обеспечения безопасности являются государство, граждане и общественные организации и объединения. Общество и личность являются объектами и субъектами безопасности. Это сложное переплетение субъектно-объектных отношений вызывает затруднения в процессе научного поиска и в таком случае, необходимо использовать субъектно-ориентированный подход, позволяющий уточнить онтологическую составляющую решения задачи обеспечения безопасности российского общества.

Основополагающими моментами для исследования поставленных вопросов (в контексте угроз в семантико-символической сфере), является усиление целостно-системного подхода в реализации онтологических составляющих, соответствующих целям обеспечения геральдической безопасности российского общества.

Обеспечение геральдической безопасности предполагает целенаправленную деятельность не только Геральдического совета, геральдических комиссий на местах, но и других субъектов на обеспечение целостности жизнедеятельности всех геральдических объектов, непосредственно участвующих в обеспечении безопасности государства и его структур на всех уровнях. На основе системно-интегративного подхода можно выделить три уровня безопасности для выявления сущностной характеристики философских проблем безопасности современной России. Первый уровень предполагает материальную составляющую, т.е. объективный компонент субъективного фактора, второй – складывается из наличия субъекта информации о процессах, явлениях, происходящих на первом уровне и понимания тенденций развития, а третий уровень проявляется в контексте прогнозирования и анализа событий.

Сама же безопасность как специфическое состояние объекта означает стабильность при динамическом развитии существующих процессов и явлений (без воздействий негативных элементов), предсказуемость систе-

мообразующих параметров и состояний, возможность рационального и эффективного реагирования на изменения реальности и корректировку практических результатов при устранении угроз.

При таком исследовании методологическим основанием является категория «геральдическая опасность» как объективно существующая возможность деструктивного воздействия на геральдическую систему, в результате которого она может изменяться, проявлять себя в нестабильном состоянии вплоть до угрозы деструкции. Выделяют два типа геральдической безопасности: гипотетическая и реальная защищенность. По степени вероятности возникновения различают реальную и потенциальную геральдическую опасность, а по размаху опасности могут быть классифицированы как глобальные (по отношению к государственному символу), региональные, локальные и частные. Поясним, что опасности можно разделить и по сферам деятельности людей, что отражается в ряде официальных документов.

Краткий анализ геральдической опасности, в представленной статье, предусматривает выделение источников геральдической опасности, которые потенциально сохраняются при определенных условиях и обнаруживают свою деструктивную основу. В процессе осмысления данного явления необходимо определить возможные и необходимые действия для обеспечения безопасности развития теоретической и практической геральдики современной России, что должно быть определено и в концепции национальной безопасности на переходный период.

В изучении проблем безопасности личности и общества активно обнаруживается ранжирование приоритетов, в результате чего отчетливо обозначились три позиции: одни мыслители отдают предпочтение безопасности личности, другие, считают, что безопасность личности может обеспечить только сильное государство с высокой степенью собственной безопасности, а третьи, связывают развитие общества с обеспечением глобальной безопасности. Существует и интегративное понимание данного вопроса, обеспечивающее безопасность личности, общества и государства в целом («коллективная безопасность»).

Однако, поясним, что в процессе реформирования современной России важным моментом в обеспечении безопасности становится как защита политических институтов государства, так и личности, общества в целом, что свидетельствует о выходе на первый план всей совокупности трех объектов, аккумулятивных в процессе функционирования многоуровневой системы безопасности, включающий в себя как актуализирующий элемент, так и геральдическую безопасность страны.

Геральдическая безопасность объединяет людей на основе национальных традиций, патриотических чувств и гордости за историю своего Отечества, приобщает граждан России к духовному богатству, объединяет нацию, составляет государственную атрибутику любого государства. Современные трансформации предполагают существенные перемены в цен-

ностных ориентирах российского общества, что является следствием коренных социально-политических, военно-экономических, политико-правовых и других преобразований.

Таким образом, геральдическая безопасность адекватно отражает перемены, происходящие в обществе, и сопровождается их изменениями содержания символики социальной сферы общественного сознания.

И совершенно очевидно, что нельзя не согласиться с точкой зрения государственного герольдмейстера Г. В. Вилинбахова, который справедливо считает: «Возвращение к исторической символике – это не только призыв к консолидации общества, его примирению, встрече со своим прошлым. Это одновременно и призыв к разумной, конструктивной, напряженной и повседневной работе во славу Отечества и во благо каждого из его жителей» [7].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Бюллетень Геральдического совета при Президенте Российской Федерации. Выпуск 1: Официальные нормативные правовые акты, регулирующие проведение единой государственной политики в сфере геральдики на территории Российской Федерации. / Союз геральдистов России, Москва, 2005. С. 8.

2. *Вилинбахов Г.В.* Геральдические будни. Материалы конференции: «10 лет восстановления геральдической службы России». СПб., 2002. С. 6–7.

3. *Похлебкин В.В.* Красный флаг России и другие её естественные символы // Гербовед. 1999. № 38. С. 143–145.

4. *Нефедов А.* Мусульмане требуют убрать крест с герба России. // КП. 7 декабря 2005. 3.

5. Там же. С. 3.

6. Там же. С. 3.

7. *Вилинбахов Г.В.* Указ. соч. С. 9.

СОКОЛОВА Светлана Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Смоленской государственной академии физической культуры, спорта и туризма, г. Смоленск.